

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/149/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "АХМАТХАНОВЫ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 20147/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 июля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
22 ноября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Ахматхановы против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи,*

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 1 июля 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№20147/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 9 марта 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 1 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявителями являются

1. Билат Ахматханова, 1956 года рождения,
2. Шарпуди Ахматханов, 1952 года рождения,
3. Тоита Ахматханова, 1989 года рождения,
4. Таиса Ахматханова, 1986 года рождения.

Заявители живут в городе Шали, Чечня. Первая и второй заявители приходится родителями Артуру Ахматханову (пишется также — Ахметханов), 1980 года рождения. Третья заявительница — его сестра, и четвертая заявительница — его жена.

5. Факты дела, как они представлены заявителями, могут быть обобщены следующим образом.

А. Похищение Артура Ахматханова

1. Позиция заявителей

6. В рассматриваемый период времени Артур Ахматханов учился на третьем курсе Грозненского нефтяного института, он получил положительные характеристики от своих соседей, от главы Шалинского районного отделения внутренних дел (РОВД) и имама Шалинского района.

7. Около 9 часов утра 2 апреля 2003 года первая заявительница пошла вместе с Артуром Ахматхановым в центр города Шали. Там она поняла, что забыла необходимые документы дома. Она вернулась в дом, который располагался по адресу: Шали, улица Мельничная, дом 86, а их родственник остался в центре города, так как он собирался поговорить со своим двоюродным братом г-ном А.А., который работал в РОВД.

8. Спустя 10 минут после того, как первая заявительница вернулась домой, она услышала выстрелы недалеко от бывшего медицинского склада, расположенного примерно в 250 метрах от нее дома. Первая заявительница решила, что российские вооруженные силы проводили спецоперацию по захвату одного из соседей, г-на Р.Ч., который был активным членом незаконных вооруженных формирований.

9. Первая заявительница взяла дома документы и пошла к центру города. По дороге она проходила мимо склада и увидела, что территория вокруг него была оцеплена российскими военнослужащими, которые не выпускали и не пропускали людей за оцепление. Через полчаса первая заявительница увидела военных, которые уезжали на четырех бронетранспортерах (БТР). Примерно по десять военнослужащих в масках, в новой камуфляжной форме с белыми повязками на рукавах были на каждом транспортном средстве. Один из бронетранспортеров был раскрашен в цвет камуфляжа.

10. Когда военные ушли, первая заявительница и местные жители вошли на территорию склада. Там заявительница обнаружила белую повязку со следами крови на ней, также кровь была разбрызгана на земле.

11. Затем первая заявительница пошла к центру города, где она должна была встретиться с сыном. Она не нашла его там, и решила спросить их родственника г-на А.А., приходил ли к нему Артур Ахматханов. Она пошла в РОВД, где ей сообщили, что их родственник приходил, сказал, что ищет А.А., но того не было в офисе, и сын первой заявительницы ушел.

12. Тем временем, второй заявитель сообщил в РОВД, что желтая кепка его сына была найдена на месте перестрелки. Когда первая

заявительница вернулась домой, ей сказали, что кепка сына была найдена на территории медицинского склада .

13. После этого один из соседей заявителей, г-н А.Ш., сообщил, что примерно в 10:30 утра он шел через двор медицинского склада и встретился там с Артуром Ахматхановым, они коротко поговорили. По словам А.Ш., он направился к центру города, и примерно через минуту он услышал выстрелы с противоположной стороны, куда ушел Артур Ахматханов.

14. Согласно показаниям соседки заявителей г-жи Л.Ю., около 10 часов утра 2 апреля 2003 года она шла домой и увидела, как вооруженные люди в масках и камуфляжной форме оцепили медицинский склад. Эти люди были на 4 БТР, они стреляли и никому не давали возможность приблизиться. Издалека она увидела, что вооруженные люди тащили молодого человека в черной одежде с мешком на голове. Они силой заставили молодого человека сесть в один БТР и увезли.

15. Согласно показаниям другого жителя г.Шали, г-жи Р.Х., примерно в 10:30 утра 2 апреля 2003 она шла по улице, когда увидела военнослужащих на четырех БТР. Военные окружили территорию бывшего медицинского склада и стреляли из автоматов. Затем свидетельница увидела, как военнослужащие посадили молодого человека с полиэтиленовым пакетом на голове в БТР, после чего они уехали в сторону центра города.

16. Согласно показаниям соседей заявителей, семьи Л., в день похищения Артура Ахматханова, они ехали домой на тракторе, и увидели военнослужащих, которые окружили бывший медицинский склад. Военнослужащие вели под руки одного молодого человека, а другого тащили к БТР. Они посадили мужчин в БТР и увезли.

17. В подтверждение своих показаний заявители представили следующие документы: заявление первого заявителя от 21 февраля 2007 года; заявление г-н А.Ш. от 21 февраля 2007 года; заявление г-жи Л.Ю. от 13 декабря 2006 года; заявление г-жи Р.Х. от 13 декабря 2006 года; заявление г-жи Т.М. от 6 сентября 2006 года и заявление г-на Д. от 6 сентября 2006 года.

2. Информация, представленная Правительством

18. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявителями.

В. Розыски Артура Ахматханова и расследование

1. Позиция заявителей

19. Около 15 часов в тот же день, 2 апреля 2003 года, представители РОВД и прокуратуры Шалинского района (далее - «районная прокуратура») прибыли в дом заявителей. В поданных в Суд документах, также говорится, что этот визит состоялся 3 апреля 2003 года.

20. Затем следователи отправились в бывший медицинский склад вместе с заявителями и другими местными жителями. Там они собрали гильзы, которые остались после стрельбы военнослужащих, и обнаружили

пятна крови в двух местах: в одном было только несколько капель крови, в другом — лужа крови. Следователи из районной прокуратуры взяли образцы крови для судебно-медицинской экспертизы. Также ребенок из г.Шали нашел служебное удостоверение на месте происшествия, которое он передал следователям.

21. На следующий день, 3 апреля 2003 года два следователя из районной прокуратуры, г-н Ка. и г-н Бу., вернулись на территорию медицинского склада и осмотрели его еще раз вместе с заявителями и другими местными жителями. По словам первого и второго заявителей, следователь Ка. сказал им, что гильзы, собранные следователями на месте происшествия, помогут следствию установить оружие и сотрудника, которому оно принадлежало.

22. 4 апреля 2003 года районная прокуратура возбудила расследование по факту исчезновения Артура Ахматханова по статье 126 § 2 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Уголовному делу был присвоен номер 22054 (в представленных документах также указывается номер 22055).

23. 6 апреля 2003 года второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

24. 15 мая 2003 года из Министерства внутренних дел Чеченской Республики (далее - «МВД ЧР») направили жалобу заявителей о похищении Артура Ахматханова в РОВД для рассмотрения. В ответ на эту жалобу 29 января 2004 года из РОВД сообщили заявителям, что следствием "принимаются меры по установлению его местонахождение".

25. 22 декабря 2003 года и 3 февраля 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики запросы заявителей о помощи в поиске Артура Ахматханова были направлены в районную прокуратуру для рассмотрения. В ответ на это 16 января и 2 апреля 2004 года следователи сообщили заявителям, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Артура Ахматханова.

26. 14 января 2004 года военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе (ОГВ(с)) направила жалобу заявителей на похищение в военную прокуратуру войсковой части №20116. В ответ 20 февраля 2004 года из этой прокуратуры сообщили заявителям, что военнослужащие войсковой части №20116 не участвовали в спецоперации 2 апреля 2003 года и не задерживали Артура Ахматханова. 11 марта 2004 года в военной прокуратуре ОГВ(с) подтвердили эту информацию.

27. 3 июня 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили заявителям, что оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Артура Ахматханова и личностей преступников, проводятся.

28. 4 июня 2004 года из Главного управления Министерства юстиции по Ростовской области сообщили заявителям, что Артур Ахматханов не числится среди лиц, находящихся в центрах содержания под стражей.

29. 26 июля 2004 года прокуратура Чеченской Республики направила просьбу заявителей о помощи в поиске Артура Ахматханова в районную

прокуратуру на экспертизу. В ответ 10 августа 2004 года районная прокуратура сообщила заявителям, что 10 июля 2004 года расследование по уголовному делу было приостановлено.

30. 15 августа 2004 года из военной комендатуры Шалинского района («районная комендатура») сообщили заявителям, что силами комендатуры, РОВД и районной прокуратуры проводятся розыски Артура Ахматханова.

31. 17 мая 2005 года из прокуратуры Чечни в районную прокуратуру для рассмотрения вновь была направлена просьба заявителей о помощи в поиске Артура Ахматханова. В ответ 3 июля 2005 года из районной прокуратуры сообщили заявителям, что 3 июля 2004 года было приостановлено расследование по уголовному делу.

32. 19 октября 2005 года из районной прокуратуры сообщили заявителям, что их жалобы были рассмотрены и приобщены к материалам уголовного дела.

33. 20 марта 2006 года из прокуратуры Чечни в районную прокуратуру для рассмотрения вновь направляется просьба заявителей о помощи в поиске Артура Ахматханова.

34. 5 мая 2006 из Федеральной службы исполнения наказаний РФ сообщили заявителям, что Артур Ахматханов не доставлялся в их центры содержания под стражей.

35. В декабре 2006 года первая заявительница посетила районную прокуратуру с целью получить информацию о ходе расследования. Следователь, который вел дело в тот период, г-н Р.Я., сообщил ей, что материалы уголовного дела не содержат никакой информации о собранных на месте преступления образцах крови и гильзах.

36. 10 января 2007 года второй заявитель обратился к районному прокурору. Он подробно описал обстоятельства похищения его сына и заявил, что во время осмотра на месте происшествия следователи собрали гильзы и взяли образцы крови, что следователь, г-н Ка., сказал ему, что собранные улики были направлены в центр экспертизы в Ростов-на-Дону и что результаты должны были быть получены в течение 45 дней; следователь объяснил ему, что гильзы позволят экспертам установить тип оружия, из которых производились выстрелы, так как последние должны были быть индивидуально зарегистрированы. Заявитель просил районного прокурора представить ему копию протокола осмотра места происшествия от 3 апреля 2003 года и копию постановления о назначении экспертизы вещественных доказательств, собранных на месте преступления.

37. 16 января 2007 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что в этот же день было возобновлено расследование уголовного дела.

38. 25 января 2007 года из РОВД сообщили заявителям, что 13 апреля 2002 года (вероятно, дата неверна) было начато розыскное дело за номером 71442 с целью установления местонахождения Артура Ахматханова и что розыск родственника заявителей проводится.

39. 26 февраля 2007 года второй заявитель вновь обратился к районному прокурору. Он заявил, что хотя имелись многочисленные доказательства проведения спецоперации военными, а именно: гильзы, оставленные преступниками, использование БТР и тот факт, что 2 апреля

2003 года в г.Шали правоохранительные органы провели спецоперацию по захвату лидера незаконных вооруженных формирований г-на Р.Ч. - но следователи не смогли определить военнослужащих, которые проводили эту операцию и похитили Артур Ахматханова. Далее он заявил, что местонахождение его сына не было установлено в течение нескольких лет и, что в материалах уголовного дела не содержатся доказательства, собранные на месте преступления 3 апреля 2003 года. Заявитель просил прокурора предоставить ему доступ к материалам расследования, чтобы позволить ему сделать копию его содержания и возобновить расследование по уголовному делу. Ответ от властей на этот запрос не было получено.

2. Информация, представленная Правительством

40. 2 апреля 2003 года второй заявитель обратился с жалобой в районную прокуратуру в связи с тем, что его сын был похищен "военнослужащими на четырех БТРах". Он писал, что военнослужащие были в масках, вооружены, и что они на руках у них были белые повязки. Они далее заявили, что кепку сына с пятнами крови нашли на месте происшествия, откуда похитители его увезли.

41. 4 апреля 2003 года районная прокуратура возбудила расследование по факту исчезновения Артура Ахматханова в соответствии со Статьей 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах).

42. 6 апреля 2003 года второй заявитель был признан потерпевшей по уголовному делу и допрошен. Он заявил, что его сын был похищен военнослужащими, которые были в масках, вооружены автоматическим оружием, имели белые повязки на руках их формы и передвигались на БТР.

43. 4 июня 2003 года следователи приостановили расследование уголовного дела по причине не установления лиц, виновных в совершении преступления. Заявители не были проинформированы об этом решении.

44. 3 мая 2004 года следствие по уголовному делу было возобновлено, и постановление о приостановлении уголовного дела было отменено надзирающим прокурором как незаконное по следующим причинам:

"... Изучение материалов уголовного дела показало, что расследование не было проведено должным образом, так как следователь предпринял только два следственных мероприятия: вынес постановление о признании отца исчезнувшего потерпевшим по делу и допросил его.

Никто из свидетелей не были выявлены и допрошены, место происшествия не было осмотрено, не были получены ответы на запросы, направленные в различные правоохранительные органы, а также ряд других следственных действий не были проведены ... "

45. В тот же день надзирающий прокурор подготовил указания следователям, которые должны были принять в ходе уголовного расследования, *в частности*, следующие шаги:

1. Составить согласованный с другими службами план совместных следственно-оперативных мероприятий, направленных на раскрытие преступления.
2. Провести осмотр места происшествия...

3. Из допроса Ахматханова Ш.Ш. [второй заявитель] усматривается, что со слов его знакомого по имени Али ему стало известно, что сын задержан военнослужащими, которые приехали в село на 4-х БТРах. В связи с изложенным необходимо установить личность мужчины по имени Али и подробно допросить его об обстоятельствах задержания Артура Ахматханова.
4. Установить также и других свидетелей и очевидцев похищения, в том числе и женщину, которая через окно также видела, как военнослужащие задержали и увели Артура Ахматханова и еще одного мужчину. По мере установления допросить ее по всем известным ей обстоятельствам.
5. Принять меры по установлению принадлежности БТРов...
6. ...
7. При установлении причастности к похищению Артура Ахматханова военнослужащих, решить вопрос о направлении уголовного дела в органы военной прокуратуры"¹.

46. 10 июля 2004 года (в представленных документах дата также упоминается, как 10 июля 2005 года) расследование по уголовному делу было приостановлено за не установлением личностей преступников.

47. 20 июля 2004 года следователи провели осмотр места происшествия. На месте преступления ничего не было собрано.

48. 25 июля 2004 года следователи допросили г-на М., который заявил, что утром 2 апреля 2003 года он видел группу вооруженных людей в камуфляжной форме и масках на четырех БТРах. Мужчины посадили Артура Ахматханова в один из них и увезли.

49. 28 июля 2004 года следователи допросили г-жу З.П., которая заявила, что утром 2 апреля 2003 года несколько военных БТРов проехали по ее улице. На машинах сидели вооруженные военные в масках и камуфляжной форме. Они посадили Артура Ахматханова и еще одного мужчину в один из бронетранспортеров и увезли.

50. 26 мая 2005 надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования от 10 июля 2004 года как преждевременное и необоснованное. Расследования было возобновлено в связи с необходимостью принять дополнительные следственные меры. Прокурор критически оценил ход расследования и дал указания провести следующие мероприятия:

- "... Изучение уголовного дела показало, что следствие по нему ведется пассивно, следственные и оперативные мероприятия имеют формальный характер. Контроль над исполнением поручений отсутствует. Решение о приостановлении расследования было принято преждевременно, без выполнения всех необходимых следственных и оперативных мероприятий, направленных на установление местонахождения похищенного и лиц, совершивших его похищение...
- В ходе расследования по делу необходимо:
 - ... Включить в следственную группу следователя военной прокуратуры.
 - Поручить ему затребовать данные о выездах с территории военной комендатуры Шалинского района БТРов 2 апреля 2003 года;
 - ...
 - ... Организовать проведение подворного обхода на месте похищения Амхетханова А.Ш. с целью установления свидетелей задержания и допросить их по обстоятельствам задержания;

¹ Цитируется по копии *Указаний по уголовному делу №222054 /в порядке ст.37 УПК РФ/* от 3 мая 2004 года, представленной в Суд Правительством РФ (прим. ЛПП)

- ...

- Принять меры к установлению второго гражданина, которого задержали с Ахметхановым А.Ш...."²

51. 18 июня 2005 года из Управления Федеральной службы безопасности (ФСБ) по Шалинскому району сообщили следователям, что они не имеют никакой информации об участии Артура Ахматханова в деятельности незаконных вооруженных формирований и что они не проводили какой-либо специальной операции в Шали 2 апреля 2003 года.

52. 28 июня 2005 года следователи вновь допросили второго заявителя, который показал, что его знакомый г-н Али сказал ему, что он видел, как военнослужащие посадили Артура Ахматханова в БТР, и что г-н Али уже предоставил эту информацию следствию. Затем заявитель сообщил следователям о г-же Р.Л., которая была свидетелем похищения его сына военнослужащими на БТР.

53. 28 июня 2005 года следователи также допросили первую заявительницу, которая показала, что их родственник был похищен 2 апреля 2003 года вооруженными людьми в камуфляжной форме, и, как она узнала от свидетелей, военные увезли их родственника на БТР. Заявительница описала события, произошедшие в день похищения, это описание соответствовало ее показаниям, представленным в Суд (см. пункты 7-15 выше).

54. В тот же день следователи допросили г-на Х.И., который показал, что поздно утром 2 апреля 2003 года он был дома, когда его жена сказала, что военнослужащие проводили спецоперацию на их улице. Он вышел на улицу, где примерно в 300 метрах от помещения бывшего медицинского склада он увидел военные БТРы и группу вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме. Несколько местных жителей вышли из своих домов и были свидетелями этих событий. Затем он вернулся домой. После того как военные уехали, он узнал, что военнослужащие забрали Артура Ахматханова, и что его кепка была найдена позднее на территории склада.

55. В тот же день следователи также допросили г-на С.А., который показал, что около 11.30 часов 2 апреля 2003 года он был на улице, когда увидел группу из тридцати человек в масках и военной камуфляжной форме, которые окружили помещение бывшего медицинского склада. Военные были вооружены автоматическим оружием, у них были белые повязки на левых руках формы. Люди прибыли на двух или трех БТРах, а также был один бронированный грузовик цвета хаки. Ни на одном транспортном средстве не было регистрационных или бортовых номеров. Затем люди открыли огонь по складу. Свидетель слышал, что военные говорили между собой по-русски без акцента. Из их переговоров он понял, что они были военнослужащими, служили в милиции и что они проводили спецоперацию. Спецоперация длилась около двух часов, местных жителей не подпускали к охраняемой территории. Военнослужащие задержали Артура Ахматханова около склада и увезли.

² Цитируется по копии *Указаний по уголовному делу №222054 /в порядке ст.37 УПК РФ/* от 26 мая 2005 года, представленной в Суд Правительством РФ (*прим. ЛП*).

56. 29 июня 2005 года следователи допросили соседа заявителей г-на Р.А., который показал, что утром 2 апреля 2003 года он был на службе в РОВД, когда приходил Артур Ахматханов, разыскивая своего родственника г-на А.А. Последнего не было в офисе, и Артур ушел. Вечером свидетель узнал, что военнослужащие похитили Артура Ахматханова.

57. В тот же день следователи допросили г-жу Р.Г., которая показала, что около 10 часов утра 2 апреля 2003 года она видела группу вооруженных людей в камуфляжной форме. Мужчины имели славянскую внешность, они передвигались на БТР. Военные оцепили ее улицу по периметру бывшего медицинского склада. Затем она видела, как военные избили и посадили ее соседа Артура Ахматханова в один из бронетранспортеров. Ей показалось, что Артур получил ранение в ногу.

58. 3 июля 2005 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

59. 12 апреля 2006 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования, так как оно было принято преждевременно и не было обосновано. Он отметил, что следователи не провели ряд мероприятий в ходе расследования, и постановил возобновить следствие.

60. 14 мая 2006 года следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

61. 16 января 2007 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как вынесенное преждевременно и необоснованно. Он отметил, что следователи не провели ряд должных следственно-оперативных мероприятий, а именно:

"... в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что при похищении Ахматханова А.Ш. неустановленные лица производили выстрелы из имеющегося огнестрельного оружия. Однако в ходе следствия соответствующих мер, направленных на установление факта возможного обнаружения родственниками и соседями похищенного стреляных гильз (пуль), не принято.

Не истребованы и не приобщены к материалам уголовного дела сведения о возможном проведении 2 апреля 2003 года спецоперации на территории г.Шали воинскими частями (подразделениями), дислоцирующимися на территории Чеченской Республики.

Не принято надлежащих мер установлению личности неизвестного мужчины, который 2 апреля 2003 года был похищен вместе с Ахматхановым А.Ш."³.

62. 10 января 2007 года второй заявитель обратился с жалобой в прокуратуру Шалинского района и просил предоставить ему доступ к материалам уголовного дела (см. пункт 36 выше).

63. 19 января 2007 года следователь отклонил его просьбу, ссылаясь на то, что заявитель имеет право на доступ к материалам дела только по завершении расследования.

64. 12 февраля 2007 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она заявила, что 2 апреля

³ Цитируется по копии *Постановления об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия* от 16 января 2007 года, представленной в Суд Правительством РФ (прим. ЛПП)

2003 года их родственник Артур Ахматханов был похищен с территории бывшего медицинского склада вооруженными людьми на БТР, что она и ее родственники пожаловались на это в прокуратуру, и следователи прибыли на место происшествия в тот же день. Она также заявила, что в ее присутствии следователи изъяли на месте происшествия несколько гильз и что позднее следователь Ка. сказал ей, что собранные доказательства позволили бы властям идентифицировать огнестрельное оружие, которым пользовались похитители, что могло бы помочь в установлении их личностей. Заявительница утверждала, что их родственник, скорее всего, был похищен в результате спецоперации, проведенной с целью поимки г-на Р.Ч., лидера незаконных вооруженных формирований, который жил недалеко от склада.

65. 27 февраля 2007 года следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

66. 13 марта 2007 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. Он отметил, что следователи не проверили, изымались ли на месте происшествия гильзы и другие предметы, и что следователи не выполнили указания надзирающего прокурора от 16 января 2007 года (см. пункт 61 выше).

67. 19 марта 2007 года следователи изъяли у первой заявительницы кепку Артура Ахматханова, найденную на месте преступления его родственниками, и приобщили ее к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

68. 20 марта 2007 года следователи допросили г-на М.А., который заявил, что утром 2 апреля 2003 года военнослужащие провели спецоперацию на соседней улице, что они оцепили район и запретили местным жителям передвигаться по его периметру. Позже в этот же день он узнал, что вооруженные военные увезли его соседа Артура Ахматханова на БТР. Он далее заявил, что группа следователей прибыла на место происшествия, и что они собрали гильзы и части окровавленной повязки для экспертизы.

69. 26 февраля 2007 года второй заявитель вновь обратился с жалобой в прокуратуру Шалинского района и просил предоставить доступ к материалам уголовного дела (см. пункт 39 выше).

70. 21 марта 2007 года следователь отклонил его просьбу, ссылаясь на то, что заявитель имеет право на доступ к материалам дела только по завершении расследования. Заявитель не получил уведомление об этом отказе.

71. 19 апреля 2007 года надзирающий прокурор отменил постановление от 21 марта 2007 года и частично удовлетворил жалобу второго заявителя, указав, что заявитель имеет право ознакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием.

72. 26 марта 2007 года следователи допросили соседа заявителей г-на А.Ч., который заявил, что 2 апреля 2003 года он узнал, что вооруженные люди в военной форме, прибывшие на БТР, похитили его соседа Артура Ахматханова. Он далее заявил, что в тот же день следователи прибыли на

место происшествия, обнаружили там лужу крови и изъяли несколько гильз, оставленных похитителями.

73. 30 марта и 3 апреля 2007 года следователи допросили соседей заявителей г-жу Л.А. и г-на С.Ю., чьи показания были аналогичны заявлению, данному г-ном А.Ч.

74. 5 апреля 2007 года следователи допросили родственника заявителей г-на С.Ш., чьи показания были аналогичны заявлению, данному г-ном А.Ч. Кроме того, свидетель показал, что он видел гильзы, которые следователи изъяли на месте происшествия. По словам свидетеля, гильзы были черные, калибр 5,54 мм и пронумерованы. Он думал, что они, вероятно, принадлежали особому виду оружия. Следователи также изъяли на месте преступления белые повязки. Осмотр места происшествия проводился в присутствии многих местных жителей, и что следователи были под руководством г-на А.-С.П., который работал в РОВД.

75. 14 апреля 2007 года следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

76. 17 апреля 2007 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. Он отметил, что следователи не выполнили указания, данные надзирающим прокурором 16 января 2007 года (см. пункт 61 выше), а также не установили местонахождение бывшего следователя прокуратуры г-на Ка. и не допросили его об обстоятельствах сбора доказательств на месте происшествия 2 апреля 2003 года.

77. 18 апреля 2007 года следователи допросили г-на С.М., техника-криминалиста МРО ЭКЦ при МВД ЧР. Он заявил, что 2 апреля 2003 года он прибыл на место преступления в Шали вместе со следователями районной прокуратуры и РОВД. На месте были обнаружены гильзы, оставленные похитителями, а также кепка со следами крови. Свидетель не помнит, изъяли ли следователи эти доказательства с места происшествия, но определенно производилась фотосъемка. Свидетель не знает, проводилась ли судебная экспертиза собранных предметов, но заявил, что "в ЭКГ ОВД Шалинского района такие экспертизы не проводились, запись в журнале об этом отсутствует"⁴.

78. 18 и 19 апреля 2007 года следователи допросили родственников заявителей г-жу З.А. и г-жу Т.М., чьи заявления, касающиеся событий, были аналогичны данным г-ном А.Ч. и г-ном С. Ш. (см. пункты 72 и 74 выше).

79. 17 апреля 2007 года следователи изъяли у первой заявительницы фотографию Артура Ахматханова и приобщили ее к материалам уголовного дела.

80. 13 июня 2007 года из МВД РФ сообщили в органы следствия, что никакие специальные операции не проводились в Шали 2 апреля 2003 года.

81. 11 мая 2007 года следователи допросили родственницу заявителей г-жу Б.Ш.. Ее показания были аналогичны описаниям событий, данным г-ном С. Ш.

⁴ Цитируется по копии *Протокола допроса свидетеля* от 18 апреля 2007 года, представленной в Суд Правительством РФ (*прим. ЛП*)

82. 9 и 15 мая 2007 года следователи допросили сотрудников милиции г-на А.М., г-на С.Ш. и г-н В.С., которые показали, что в апреле 2003 года они находились на службе в Шалинском РОВД, но они не помнят, участвовали ли они в осмотре места происшествия 2 апреля 2003 года.

83. 7 августа 2007 года следователи допросили бывшего следователя районной прокуратуры г-н Ка., который заявил, что в связи со сроком давности он не помнит детали осмотра места происшествия, где был похищен Артур Ахматханов, и что он не помнит разговор с заявителями о собранных уликах.

84. 17 мая 2007 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

85. 2 ноября 2007 года надзирающий прокурор вынес "Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования". Он критически оценил расследование по факту похищения и поручил следователям выполнить следующие мероприятия:

"... Расследование по уголовному делу проведено поверхностно, без выполнения всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, то есть в нарушение ч. 5 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса.

... Не выяснено, в силу каких обстоятельств следователем Ка. осмотр места происшествия проведен только 22 июля 2004 года, спустя более трех месяцев после похищения...

... До настоящего времени не допрошены сотрудники ОВД Шалинского района, выезжавшие на место происшествия [2 апреля 2003 года], а именно г-н Р.Х., г-н Т. и г-н М.Р.

.... Из допросов свидетелей следует, что в месте проведения военнослужащими специальных мероприятий и похищения Ахматханова А.Ш. произошла перестрелка. Стрельба велась по медицинскому складу... И очевидцами тому явились многие жители города. Однако меры по установлению дополнительных свидетелей преступления и проводимых военнослужащими специальных мероприятий не приняты.

.... в адрес следователя военной прокуратуры войсковой части №20116 г-на Д.Ш. поручения о производстве отдельных следственных действий для проверки совершения преступления военнослужащими, расположенными на территории района и республики, не направлены"⁵.

86. 22 ноября 2007 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. Он отметил, что следователи не провели ряд следственных мероприятий, и поручил принять надлежащие меры (см. выше пункт), а также найти и приобщить к материалам уголовного дела гильзы, изъятые на месте происшествия.

⁵ Цитируется по копии *Требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования* от 2 ноября 2007 года, представленной в Суд Правительством РФ (прим. Л.П.).

87. 23 декабря 2007 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

88. 6 февраля 2008 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. Он отметил, что следователи не провели ряд следственных мероприятий, и поручил принять надлежащие меры (см. пункт 85 выше).

89. 18 февраля и 1 июня 2008 года следователи допросили г-на Р.Х. и г-на Н.Т, сотрудников РОВД, которые показали, что в связи со сроком давности они не помнят подробности осмотра места происшествия, где был похищен Артур Ахматханов.

90. 29 февраля 2008 года следователи допросили второго заявителя, который сообщил имена ближайших друзей Артура Ахматханова.

91. 1 марта 2008 года следователи допросили соседей заявителей г-на А.Т. и г-на А.Ч. Оба они показали, что они узнали от соседей о похищении Артура Ахматханова военнослужащими.

92. 7 марта 2008 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

93. 21 марта 2008 года надзирающий прокурор вновь вынес "Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования". Он критически оценил ход расследования по факту похищения и поручил следователям выполнить ряд следственных действий:

94. 13 апреля 2008 года следствие по уголовному делу было возобновлено.

95. 24 апреля 2008 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных.

96. Следственные органы направили многочисленные запросы о предоставлении информации в соответствующие органы государственной власти и приняли другие меры для раскрытия преступления. Расследованием не были установлены никакие доказательства версии о причастности военнослужащих российских войск к преступлению. Правоохранительными органами никогда не арестовывался и не задерживался Артур Ахматханов, к уголовной или административной ответственности не привлекался, уголовное дело против него не возбуждалось. Никакие специальные операции в отношении родственника заявителей не проводились.

97. Правительство утверждало, что следствием не установлено местонахождение Артура Ахматханова, расследование находится в стадии производства.

98. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела №22054. Оно представило копии «основных документов» из материалов дела в количестве 222 страниц. Правительство утверждало, ссылаясь на то, что расследование находится в производстве, что раскрытие всех материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержатся личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

99. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

100. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что не исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты и что расследование по факту похищения Артура Ахматханова еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителей была доступна возможность оспаривать любые действия или бездействие органов следствия в ходе гражданского судопроизводства.

101. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что единственно доступное средство защиты — уголовное расследование оказалось неэффективным в их случае.

B. Оценка Суда

102. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

103. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомερных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

104. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд.

105. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители незамедлительно обратились с жалобой на похищение Артура Ахматханова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование

находится на стадии рассмотрения с 4 апреля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

106. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

107. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Артура Ахматханова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени город Шали находился под полным контролем федеральных войск. Похитители Артура Ахматханова прибыли на нескольких военизированных автомобилях и БТРах. Они вели себя так же, как ведут себя представители спецслужб в ходе проведения спецоперации. Практически все были одеты в камуфляжную форму, вооружены и открыли стрельбу в непосредственной близости от правоохранительных структур города. Местные жители видели, как похитители посадили Артура Ахматханова в свой БТР. Вся доступная информация из материалов уголовного дела подтверждает версию заявителей о причастности представителей государства к похищению. Поскольку Артур Ахматханов считался пропавшим длительный период времени, он может быть признан умершим. Данное предположение также подтверждают обстоятельства, при которых он был арестован и которые должны быть признаны опасными для жизни. И, наконец, Правительство не представило никакой иной убедительной версии событий.

108. Правительство отрицало причастность представителей государства к похищению Артура Ахматханова. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и что нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. Кроме того, Правительство высказало ряд возражений против версии событий, как она представлена заявителями. Тот факт, что виновные в совершении похищения были в камуфляжной форме, не означает, что эти люди не могли быть боевиками. Кроме того, Правительство утверждает, что описание обстоятельств похищения заявителями содержит противоречия. В частности, свидетели не смогли представить подробное описание формы, в которую были одеты похитители,

и они были непоследовательны, когда называли количество БТР, используемых похитителями.

В. Оценка фактов Судом

109. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

110. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Артура Ахматханова, Правительство раскрыло только часть документов из этого дела. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

111. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что сын заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

112. Заявители утверждали, что люди, похитившие Артура Ахматханова 2 апреля 2003 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило обстоятельства дела, как они были изложены заявителями, и не представило иных объяснений произошедшему.

113. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Артура Ахматханова, возможно, были членами бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, по. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

114. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителем и следствием. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась в дневное время при полной боевой экипировке, на военной технике свободно проехала через блокпосты, оцепила территорию и открыла интенсивную перестрелку, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники

Государства, проводившие спецоперацию. В обращениях заявителей к властям и свидетельских показаниях других очевидцев событий неоднократно утверждалось, что Артур Ахматханов был задержан неизвестными военнослужащими, и заявители просили провести расследование этой версии (см. пункты 36, 39, 40, 42, 45, 52, 53 и 64 выше). Внутреннее расследование также рассматривало факты, как они были представлены заявителями (см. пункты 45, 50, 61, 76, 85 и 88 выше), и были приняты меры для проверки версии о причастности военнослужащих федеральных сил к похищению (см. пункты 51 и 80 выше), но это не означает, что были сделаны какие-либо серьезные шаги в этом направлении.

115. Правительство оспорило достоверность утверждений заявителей и указало на некоторые несоответствия, касающиеся описания похитителей и количества использованной в ходе похищения бронетехники. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителей, не были оспорены Правительством. Суд считает, что за несколько лет в воспоминаниях свидетелей об обстоятельствах произошедшего имели место весьма незначительные неточности в деталях, которые сами по себе не достаточны, чтобы поставить под сомнение общую правдивость их показаний.

116¹. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

117¹. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Артур Ахматханов был похищен 2 апреля 2003 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

118¹. Никаких новостей об Артуре Ахматханове не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

119¹. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Артура Ахматханова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

120¹. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Артур Ахматханов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

121¹. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

122¹. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Артур Ахматханов был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения сына заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

123¹. Заявители настаивали, что Артур Ахматханов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало

требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявители указали на то, что районной прокуратурой были утрачены важные улики, такие как стреляные гильзы и образцы крови, собранные на месте преступления. Расследование похищения Артура Ахматханова приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и таким образом задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий, а, кроме того, заявителей не уведомляли о принятии самых важных следственных действий. Тот факт, что расследование длилось в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявители также призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

124. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 106 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Артура Ахматханова

125. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство, и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Артура Ахматханова.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

126¹. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

127¹. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Артура Ахматханова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

128¹. Суд сразу же отмечает, что не все материалы уголовного дела были раскрыты Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

129¹. Суд отмечает, что следственные органы были немедленно оповещены о похищении жалобами заявителей. Расследование по уголовному делу №22054 было возбуждено 4 апреля 2003 года, то есть спустя два дня после похищения Артура Ахматханова. Однако в первые два месяца расследования, когда необходимо было провести основные следственные мероприятия, следователи предприняли только два следственных действия (см. пункты 43 и 44 выше). Данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были предприниматься в первые дни после случившегося. Из документов, представленных Правительством, следует, что большая часть основных следственных действий была проведена с неоправданной отсрочкой или проводилась только после указаний надзирающего прокурора (см. пункты 44, 45, 50, 61, 66, 76, 85, 86, 88 и 93 выше). Не ясно, предприняли ли следователи попытки допросить сотрудников правоохранительных органов города Шали или военной комендатуры насчет участия в похищении, установили ли принадлежность бронетранспортеров, использовавшихся похитителями, и личности водителей. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

130¹. Суд также отмечает, что хотя первого и второго заявителей признали потерпевшими по уголовному делу о похищении сына, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

131¹. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Надзирающий прокурор критически оценивал ход расследования и давал указания к действиям, однако его поручения не были исполнены в полном объеме.

132¹. Ссылаясь на довод Правительства, касающийся того, что заявители якобы не обжаловали в суде действия или бездействие следователей в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты, Суд считает, что в ситуации, когда заявителям не дают возможности ознакомиться с материалами дела ни на одном его этапе, когда о ходе расследования их информируют лишь от случая к случаю, весьма сомнительно, чтобы упоминаемое Правительством обращение с жалобой в суд на бездействие следственных органов не имело бы пользы. Более того, Суд подчеркивает, что приостановление или возобновление следствия сами по себе не означали неэффективность производства; в данном случае постановления о приостановлении принимались в ситуации, когда не были проведены необходимые следственные мероприятия, что приводило к длительным периодам бездействия и таким образом к ненужному затягиванию. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после инцидента, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, имело бы какие-то шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

133¹. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Артура Ахматханова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

134. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

135. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

136. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1 Приемлемость

137. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

138. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakaeva*, цит. выше, § 164).

139. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители приходится близкими родственниками исчезнувшему человеку. Более семи лет они не получали сведений об Артуре Ахматханове. В течение этого периода они обращались с устными запросами и письменными жалобами в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

140. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

141. Далее заявители утверждали, что Артур Ахматханов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

142. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Артур Ахматханов был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

143. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

144. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

145. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

146. Суд считает установленным, что Артур Ахматханов был задержан представителями Государства 2 апреля 2003 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего

задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

147. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

148. Исходя из этого, Суд считает, что Артур Ахматханов был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

149. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

150. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство указало на возможность требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

151. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

152. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

153. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

154. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

155. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

156. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

157. Четвертая заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков ее мужа Артура Ахматханова после ареста и последующего исчезновения. Заявительница потребовала в общей сложности 683,714 российских рублей (РУБ) или соответственно 17,100 евро (ЕВРО).

158. Заявительница утверждала, что ее муж был студентом на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Она рассчитала его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,63%. Расчеты заявительницы были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

159. Правительство нашло эти требования завышенными и необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

160. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации. На основании

вышеописанных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении мужа заявительницы и потерей ею финансовой помощи, которую он мог бы ей предоставить. На основании доводов заявителя и того факта, что Артур Ахматханов не работал, Суд присуждает четвертой заявительнице 15,000 ЕВРО в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

161¹. Заявители в отношении морального ущерба потребовали компенсацию в размере 1,000,000 ЕВРО за страдания, которым они подверглись в результате потери близкого родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о судьбе их родственника.

162¹. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

163¹. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 ЕВРО, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

164. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов, подаваемых в Суд, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и по ставке 150 евро в час для старших сотрудников. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 7,004 ЕВРО.

165. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

166. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

167. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

168. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

169. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

170. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Артура Ахматханова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Артура Ахматханова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Артура Ахматханова;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы,

конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 15,000 (пятнадцать тысяч) ЕВРО, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба четвертой заявительнице;
- ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителям совместно;
- iii. 5,500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 июля 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент